

В гуще Зачарованного леса, спрятавшись за высокими деревьями, Гейл, Бенджен и Эдд замерли в ожидании. Их взгляды были устремлены на трех ничего не подозревающих одичалых, прогуливающихся по поляне, и их тихий разговор разносился по неподвижному воздуху.

– Этот ублюдок Крастер имеет связи в обоих лагерях, но он не в одном из них. Жадное животное играет с нами, и всем это известно, – хмуро заметила первая одичалая. Одета в черно-белые меха, она угрожающе сжимала в руках топор.

– А эти бедные женщины... Надо было прирезать его перед уходом... – добавила она с гневом и печалью в голосе.

Второй одичалый, мужчина с широким мускулистым телом, носил на бедре длинный меч и качал головой в знак согласия, – Крастер получит по заслугам, – сказал он.

– Может быть, не сегодня, не завтра, но довольно скоро. Крастер так же полезен воронам, как и нам, но когда мы будем готовы к долгому походу, он изживет свою полезность... – в его тоне чувствовалась серьезность.

Третий одичалый, тощий, лысый мужчина, носил на лице характерные шрамы в виде линий, свидетельствующие о пережитом за Стеной, – Да, у нас есть дела поважнее, и наш приказ был четким – заставить этого мерзкого ублюдка помочь нам, и точка, – подтвердил он, его голос звучал решительно.

Бенджен нахмурился, понимая, к чему приведет их разговор. Он повернулся к Гейлу и сделал режущий жест по шее – молчаливый сигнал к действию.

Гейл кивнул в ответ, его взгляд был сосредоточен и решителен. Быстрыми, отработанными движениями он наложил стрелу и натянул лук, готовый ответить на любую угрозу, которая может возникнуть в дикой местности.

Натренированная рука Гейла с приливом адреналина натянула тетиву, и в тихом лесном воздухе раздался звук натянутой тетивы. Стремительный, едва уловимый звук встревожил одичавших, но их реакция была запоздалой.

Стрела уже летела с невероятной скоростью, и она нашла свою цель, пронзив бедро одичалой женщины. Она издала крик боли, рухнула на землю и схватилась за раненую ногу.

Бенджен и Эдд восприняли это как сигнал и бросились в бой. Двое разведчиков бросились на двух оставшихся одичалых, их длинные мечи сверкали в тусклом лесном свете, готовые к бою.

Гейл отложил лук и решил действовать напрямую. Он бросился к тощему мужчине, который

быстро полез в меховой плащ и достал два коротких меча. Когда расстояние между ними сократилось, Гейл сделал первый ход, нанеся мощный удар сверху вниз.

Одичалый, быстро среагировав, скрестил короткие мечи над головой, чтобы блокировать удар.

Гейл, не раздумывая, нанес мощный удар ногой по туловищу одичалого, отчего тот попятился назад и, потеряв равновесие, рухнул на спину в снег.

Эдд воспользовался этим преимуществом и сделал выпад вперед, чтобы нанести удар, но одичалый проявил неожиданное проворство, перекатившись в сторону и едва уклонившись от клинка Эдда.

В мгновение ока одичалый схватил ближайший камень и швырнул его в Эдда. Разведчик быстро среагировал, уклонившись от снаряда. Поднявшись на ноги, одичалый, казалось, почувствовал облегчение.

Однако его облегчение было недолгим. Со стороны Гейла в воздух взвился зазубренный обсидиановый нож, который со смертельной точностью поразил цель.

Нож вонзился в лоб дикаря, и его безжизненное тело рухнуло на землю, а его угрозы смолкли.

Когда безжизненное тело дикаря лежало, истекая кровью, на чистом снегу, Гейл не мог не почувствовать неприятное ощущение. Он отвел взгляд от мрачной картины, сосредоточившись на Бенджене, который быстрым и смертельным ударом в шею расправился со своим противником.

Вздохнув, Гейл убрал меч в ножны, давая понять, что стычка окончена, – Все кончено, – сказал он, покачивая головой.

Однако Эдд, опытный разведчик, не был готов разделить мнение Гейла. Он нахмурился, устремив взгляд на лежащую в снегу одичалую женщину, которая с враждебностью смотрела на их группу.

– Далеко не факт, – пробормотал он, в его голосе чувствовалась настороженная напряженность, – Один из одичалых еще дышит, – заметил он с презрительным выражением лица.

– Бой окончен. Она даже стоять не может, – возразил Гейл, твердо решив не казнить беспомощного противника.

Однако Эдд, похоже, не был склонен к милосердию, – Что? Не говори мне, что ты жалеешь этих дикарей? – огрызнулся он, сузив глаза от досады, – Она бы убила тебя не задумываясь, если бы роли поменялись местами, – добавил он, скривив лицо в гримасе.

Гейл ответил спокойно и взвешенно, – Возможно, – признал он, – Но у каждого своя грань, и я придерживаюсь своей – хладнокровная казнь не мое.

Эдд вздрогнул, его голос напрягся, – За сочувствие этим козлам тебя надо казнить! – проворчал он, крепче сжимая меч.

– Ты хоть представляешь, сколько наших братьев погибло от их рук? И особенно этой, – добавил он, устремив взгляд на непокорную одичалую женщину, которая, несмотря на тяжелое ранение, продолжала смотреть на них с несломленным духом.

Бенджен встал между Гейлом и Эддом, намереваясь погасить их растущее напряжение, – Хватит уже вам обоим, – твердо сказал он.

– Неважно, что она сделала с самого начала. С такой раной она далеко не уйдет, даже если мы ее отпустим, – пояснил первый разведчик, бросив сочувственный взгляд на раненую одичалую женщину.

Но она не отводила взгляда, а в ответ лишь сплюнула на снег.

Бенджен вздохнул, глядя на ее сопротивление, – Ты ведь можешь говорить, не так ли? Я могу сделать так, чтобы тебе было легче, даже безболезненно. Это твой выбор, – предложил он, в его тоне слышался намек на безразличие.

Женщина нахмурилась, в ее ответе прозвучало презрение, – Я лучше буду заживо съедена волками, чем казнена какими-то преклонившими колени. Так будет менее позорно, – проворчала она.

– Как хочешь, – кивнул Бенджен, – Идемте. Нам предстоит еще долгий путь, – добавил он и, повернувшись, зашагал прочь, подавая знак Гейлу и Эдду следовать за ним. Эдд бросил последний ненавидящий взгляд в сторону одичалой женщины и нехотя подчинился.

Гейл, напротив, смотрел на нее со сложным выражением лица. Казалось, он готов был что-то сказать, но в конце концов решил воздержаться, поняв, что никакие слова не исправят ситуацию.

Вместо этого он полез в плащ и достал оттуда кусок хлеба и немного сушеного мяса, завернутые в черную ткань. Положив их на землю в пределах ее досягаемости, он проводил женщину долгим взглядом, а затем повернулся и направился к удаляющейся фигуре Бенджена.

– Чертовы южане... мягкотелые, как младенцы, и тупые, как козлы... – проговорила женщина, глядя вслед уходящему Гейлу.

...

Замок Крастера, возвышавшийся на скромном холме, не оправдывал ожиданий, связанных с его названием. Это была не настоящая крепость, а бревенчатый холл, обнесенный земляной оградой, по бокам которого располагались овчарня, свинарник и внушительная куча нечистот.

Сам зал, хотя и был большим, вмещал не более нескольких десятков человек. А его хозяин Крастер, грузный и внушительный, с копной седых волос, ждал у входа с факелом в руках, когда трое Ночных Дозорных приблизились к его жилищу.

- И что у нас тут? Замороженные вороны, да? - с ноткой веселья произнес Крастер, встретившись взглядом с Бендженем.

Бенджен ответил с непреклонным выражением лица, - Мы воспользуемся твоим домом, Крастер. Не знаю, надолго ли, - заявил он, переходя сразу к делу без любезностей, которых мог бы потребовать случай.

- Неужели так? И что натолкнуло вас на эту мысль? - глаза Крастера раздраженно сузились.

Бенджен чувствовал, как нарастает напряжение, но сдерживал свои эмоции. Он и так не любил этого одичалого дикаря, но знал, что лучше не позволять раздражению взять верх. В конце концов, Ночной Дозор нуждался в услугах Крастера.

- Лорд-Командующий выражает вам свое почтение, - объявил Бенджен и, порывшись в плаще, достал из него явно дорогую бутылку спиртного, опустив ее на заснеженную землю.

При виде бутылки глаза Крастера засияли, и выражение его лица смягчилось, - Что ж ты с самого начала не сказал? - сказал он с хитрой ухмылкой, - Вы можете войти, но я вижу два новых лица... - он перевел взгляд на Гейла и Эдда, - Им нужно будет кое-что рассказать, прежде чем войти, - добавил он.

Бенджен внутренне вздохнул, но промолчал. Он кивнул двум своим попутчикам, прежде чем войти в замок.

- Итак, маленькие вороны, - начал Крастер, обращаясь к Гейлу и Эдду, - я человек щедрый. Я терпимо отношусь к вам, но если вы хотите остановиться под моей крышей, вам придется следовать моим правилам...